

Право и политика

УДК 341.655 (71)

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.06

Параметры санкционного законодательства Канады и тенденции судебной практики по делам об обжаловании санкций

Анастасия Антоновна ЛОПУШИНСКАЯ

выпускник магистратуры Международно-правового факультета
Московский государственный институт (университет) международных
отношений МИД России

проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454

E-mail: lopushinskaya_a_a@my.mgimo.ru

ORCID: 0009-0004-1457-9970

Алексей Сергеевич КУДИНОВ

кандидат юридических наук, научный сотрудник Центра экспертизы
санкционной политики

Московский государственный институт (университет) международных
отношений МИД России

проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454

E-mail: kudinov-as@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9223-7678

Екатерина Яковлевна АРАПОВА

кандидат экономических наук, директор Центра экспертизы санкционной
политики, ведущий научный сотрудник

Московский государственный институт (университет) международных
отношений МИД России

проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454

E-mail: arapova_katrin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8765-9825

ЦИТИРОВАНИЕ: Лопушинская А.А., Кудинов А.С., Арапова Е.Я. Параметры санкционного законодательства Канады и тенденции судебной практики по делам об обжаловании санкций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 1. С. 105–121.

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.06

Статья поступила в редакцию 18.06.2023.

Исправленный текст представлен 01.10.2023.

АННОТАЦИЯ. Авторы исследовали законодательство Канады о санкциях, а также судебную практику по их применению. В результате дана количественная оценка действующих санкционных режимов, проведено классификационное разграничение между тематическими и региональными санкциями. Установлено, что среди юридически оформленных в Канаде санкционных режимов 5 представляют собой тематические санкции, 25 – региональные. Определено, что нормативную базу образуют 4 закона и 27 подзаконных актов. Помимо непосредственно санкционных ограничений (запрет на въезд, заморозка активов), канадская система санкций предусматривает сопутствующие меры – уголовное преследование за нарушение санкционных режимов и ограничения согласно миграционному законодательству. Авторы приходят к выводу о том, что право на судебное обжалование санкций в канадском праве презюмируется, в то время как административное обжалование определяется конкретными нормативными актами. Канада фактически использует эту разницу для активации дополнительных санкционных механизмов. Канадские суды в делах об обжаловании санкций фокусируются больше на правомерности самих актов и уходят от вопроса фактического нарушения прав и законных интересов затронутых санкциями лиц, а также соразмерности принимаемых мер и причин, послуживших для включения лиц в списки. Принятые в апреле 2022 г. поправки в законодательство Канады фактически узаконили конфискацию имущества в рамках санкционных ограничений, что стало первым в мире отступлением от классической формулы блокировки активов при со-

хранении за подсанкционным лицом права собственности. Авторы приходят к выводу о юридически слабой проработанности нововведения и высокой вероятности того, что оно станет предметом судебного обжалования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Канада, санкционная политика, санкции, односторонние ограничительные меры, судебная практика, законодательство, решения международных судов, заморозка активов.

Введение

Изучение законодательства Канады является актуальной задачей, так как эта страна довольно активна в принятии односторонних экономических ограничений и отличается спецификой их правового оформления. При этом русскоязычные исследования посвящены в основном законодательству и санкционной практике США и ЕС (например, [Кёхлер, 2019; Силаева, 2021]).

В последние годы очевидным фактом стало то, что санкции не достигают поставленных целей и показывают низкую эффективность [Тимофеев, 2022, с. 137]. Это вынуждает государства, принимающие санкционные решения, прибегать к использованию вторичных санкций (главным образом США)¹ и усиливать меры контроля за соблюдением ограничений. В этой работе участвуют не только законодательные органы, но и судебная власть, которая дает больше возможностей для отклонения жалоб лиц, на которые были наложены санкции. Государства стремятся не удовлетворять условия для снятия санкций, что можно квалифицировать как определенную страте-

1 Ограничительные меры государств против отдельных юридических и физических лиц, включая частные и государственные компании, за нарушение ранее принятых санкционных программ [Тимофеев, 2019, с. 22].

гию поведения на международной арене [Blanchard, 1999, p. 226].

Данная тенденция характерна для канадской судебной системы. Канада не только использует законодательные механизмы, но и задействует судебное толкование, функции которого расширяются до судебного правотворчества, формулирующего из нормы закона новые правила, особенно в случаях, когда законодательная норма является неясной [Марченко, 2016, с. 26].

Степень научной разработанности тематики канадских санкций остается невысокой, особенно в русскоязычных публикациях. Отсутствуют развернутые комментарии к законодательным новеллам, а право судебного и административного обжалования санкций Канады не было предметом специального исследования.

Система нормативно-правового регулирования санкций в Канаде

Как и другие западные юрисдикции, Канада имеет свою классификацию санкций. Основанием деления ограничений на виды, согласно официальной доктрине, выступают применяемые санкционные меры, такие как полное эмбарго или частичные ограничения импорта и экспорта, «заморозка» (арест) активов, запрет технического сотрудничества, финансовые ограничения (в отношении банковских переводов и иных финансовых операций с лицами, включенными в санкционные списки), связанные меры.

Группируются данные ограничения в рамках закона, предусматривающего введение специальных экономических мер (далее – закон о специальных экономических мерах), и Закона о правосудии для жертв незаконных действий со стороны иностранных должностных лиц в санкционные режимы². По состоянию на сентябрь 2023 г. их можно сгруппировать в два блока:

- 5 – тематические санкции (предотвращение несоблюдения резолюций ООН о наложении санкций, противодействие коррупции, заморозка активов коррумпированных иностранных государственных чиновников, борьба с терроризмом, обеспечение мира и безопасности, защита прав человека);

- 25 – региональные³, из них 2 направлены против террористических организаций, остальные – классические региональные санкции, наложенные в отношении граждан и юридических лиц из таких стран, как Белоруссия, Россия, Иран, Ирак, Украина и т. д.

Нормативную основу данных санкционных режимов составляют следующие нормативные правовые акты:

- Закон о соблюдении ст. 41 Устава ООН (*An Act respecting Article 41 of the Charter of the United Nations 1985*⁴).

- Закон, предусматривающий введение специальных экономических мер (*An Act to provide for the imposition of special economic measures 1992*⁵).

- Закон о правосудии жертв незаконных действий со стороны иностранных должностных лиц (*Justice for Victims of Corrupt Foreign Officials Act*

2 Совокупность финансово-экономических и иных мер, направленных на достижение политических целей, обеспечения интересов внешней политики или национальной безопасности (определение сформулировано на основе определения односторонних мер С. Байса: «меры финансово-экономического характера с целью обеспечения интересов внешней политики или национальной безопасности» [Buys, 1999, p. 55].

3 Меры, введенные в отношении определенного государства [Арапова, Кудинов, 2022, с. 157].

4 United Nations Act, RSC 1985, c U-2. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/U-2/index.html> (дата обращения: 22.03.2023).

5 Special Economic Measures Act, SC 1992, c 17. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/s-14.5/page-1.html> (дата обращения: 22.03.2023).

2017⁶), официальное краткое название – Закон Сергея Магнитского⁷.

• Закон о заморозке активов коррумпированных иностранных должностных лиц (*Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials Act 2011*⁸).

Законы детализируются в 27 подзаконных актах, один из которых направлен против нескольких террористических организаций (Постановление об имплементации Резолюций СБ ООН в отношении «Талибана», ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды»), один – против акта терроризма в целом (Постановление об имплементации Резолюций СБ ООН о борьбе с терроризмом), остальные детализируют ограничения по страновой принадлежности.

Закон о соблюдении ст. 41 Устава ООН обеспечивает соблюдение и исполнение санкций, налагаемых СБ ООН. В законе установлена ответственность для лиц, нарушающих санкционный режим и не соблюдающих обязанности, предусмотренные в подзаконных актах, принятых во исполнение Закона об ООН (например, за нарушение оператором аэропорта обязанности отказать в предоставлении разрешения на посадку воздушного судна, зарегистрированного в КНДР⁹, по рекомендации министра юстиции).

Закон о специальных экономических мерах расширяет инструментарий законодателей по сравнению с Законом об ООН.

Закон о правосудии для жертв незаконных действий со стороны иностранных должностных лиц (далее – *Закон Магнитского*) позволяет Правительству Канады принимать односторонние меры в случае серьезного нарушения прав человека действиями или решениями должностных лиц иностранных государств. Основная разница с аналогичным обоснованием в Законе о специальных экономических мерах состоит в том, что нормы Закона Магнитского могут применяться исключительно в случаях нарушения прав человека, совершенных в результате действий или решений коррумпированных иностранных чиновников [Rosen, 1993, p. 45], тогда как Закон о специальных экономических мерах не содержит такого ограничения, но в то же время не уточняет, что понимается под «актами значительной коррупции». Ситуация не проясняется и в судебной практике, где судьи обычно ограничиваются тем, что подчеркивают, что акты представляют два разных режима, и обращают внимание на более-менее очевидные аспекты, такие как общее содержание обоих актов¹⁰.

Закон о заморозке активов коррумпированных иностранных должностных лиц (далее – *Закон 2011 г.*) позволяет, как гласит преамбула, «принимать ограничительные меры в отношении имущества должностных лиц и бывших должностных лиц

6 Justice for Victims of Corrupt Foreign Officials Act (Sergei Magnitsky Law), SC2017, c21. – URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/J-2.3/FullText.html> (дата обращения: 22.03.2023).

7 Канада не единственная страна, перенявшая опыт США (схожие законы приняты в Эстонии, Великобритании, Литве, Латвии, Гибралтаре, на о. Джерси и в Косово), однако она, в отличие от Великобритании и, например, Литвы, так же, как и США, официально назвала свой закон в честь г-на Магнитского.

8 Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials Act, SC2011, c10. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-31.6/FullText.html> (дата обращения: 22.03.2023).

9 П. 1 ст. 17 Постановления об имплементации Резолюции СБ ООН в отношении КНДР (Regulations Implementing the United Nations Resolutions on the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) (SOR/2006–287). – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2006–287/FullText.html> (дата обращения: 22.03.2023).

10 Gomez v. Canada (Attorney General), 2021 FC 1300 (CanLII). – URL: <https://www.canlii.org/en/ca/fct/doc/2021/2021fc1300/2021fc1300.html?searchUrlHash=AAAAAQAvR29tZXogdi4gQ2FuYWRhChBdHRvcn5leSBHcW51cmFsKSwgMjAyMSBGQyAxMzAAAAAAQ&resultIndex=1> (дата обращения: 22.03.2023).

иностранных государств и членов их семей». Формально данный акт не относится к документам, устанавливающим санкционные ограничения, так как его положения представляют собой «форму помощи, которую Канада предоставляет запрашивающей стране в качестве первоначального шага к возможной взаимной правовой помощи¹¹». Соответственно, с точки зрения канадских законодателей, данный акт формально является частью режима правовой помощи в борьбе с преступностью. Такой подход исходит из некоторых норм международного права. Кроме того, нормы закона применяются исключительно к лицам, государство гражданства которых «переживает внутренние волнения или политическую неопределенность». Условия определения такого состояния законодательно не установлены.

Как следует из пресс-релизов, публикуемых правительством Канады¹², цель рассмотренных актов – это «недопущение финансирования физических лиц и организаций, допускающих грубые нарушения прав человека или нарушающих международную безопасность».

Отдельно официальной доктриной выделяются связанные меры (*related*

measures). В их число входят запрет на предоставление статуса беженца и запрет на въезд, установленные в Законе об иммиграции (*Immigration and Refugee Protection Act*), а также привлечение к уголовной ответственности согласно уголовному кодексу¹³ (*Criminal Code 1985*).

«Связанные меры», на первый взгляд, тоже включаются в разновидности санкций.

Во-первых, в разных официальных источниках Канады¹⁴ многократно говорилось о том, что введение уголовной ответственности как для лиц, подвергнутых санкциям, так и для граждан и промышленности является способом обеспечения соблюдения санкционного режима и борьбы с обходом санкций.

Во-вторых, такой подход вполне согласуется с правом международной безопасности и международным правом борьбы с преступностью, поскольку оба в той или иной степени призывают к криминализации¹⁵ и вводу наказаний за некоторые деяния. Так, цикл конвенций о борьбе с коррупцией и отмыванием денег (главным образом *Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции*, *Конвенция об уголовной ответственности за корруп-*

11 Canadian sanctions legislation. – URL: https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/sanctions/legislation-lois.aspx?lang=eng (дата обращения: 16.02.2023).

12 Regulations Amending the Special Economic Measures (Haiti) Regulations: SOR/2023-25. – URL: <https://canadagazette.gc.ca/rp-pr/p2/2023-03-01/html/sor-dors25-eng.html> (дата обращения: 16.02.2023); Statement by Minister Cannon on Iran Sanctions. – URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2010/07/statement-minister-cannon-iran-sanctions.html> (дата обращения: 22.03.2022); Statement by the Prime Minister of Canada announcing additional sanctions. – URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2014/08/statement-prime-minister-canada-announcing-additional-sanctions.html> (дата обращения: 22.03.2022); Regulations Amending the Special Economic Measures (Belarus) Regulations: SOR/2022-240. – URL: <https://www.gazette.gc.ca/rp-pr/p2/2022/2022-12-07/html/sor-dors240-eng.html> (дата обращения: 22.03.2022) и т. д.

13 Имеются в виду преступления и наказания за них, установленные в разделах (sections) с 83.02 по 83.04 или с 83.18 по 83.23 УК Канады (Criminal Code, RSC 1985, с C-46. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (дата обращения: 22.03.2023).

14 Government to ban sanctioned Russians from entering Canada. – URL: <https://www.canada.ca/en/border-services-agency/news/2022/05/government-to-ban-sanctioned-russians-from-entering-canada.html> (дата обращения: 22.03.2022). Примечательно, что схожий подход можно найти в правовой доктрине ЕС: Sanctions EU Map. – URL: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main/details/26/?search=%7B%22value%22:%22%22%22%22searchType%22:%7B%7D%7D> (дата обращения: 16.02.2023); EU restrictive measures against Russia. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (дата обращения: 16.02.2023).

15 Здесь используется юридический термин, означающий следующее: «[...] процесс установления [...] государством общественной опасности определенного явления в жизни общества, представляющего угрозу сложившимся общественным отношениям и требующего уголовно-правовой защиты» [Криминализация и декриминализация..., 2018, с. 59].

цию от 27 января 1999 г. и Конвенция Совета Европейского союза от 26 мая 1997 г. о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств – членов Европейского союза) криминализует целый ряд деяний и вводит обязанность сторон договора разработать на национальном уровне адекватные наказания. Говоря конкретно о Канаде, можно также обратить внимание на то, что ведение списка санкций с процедурной точки зрения отнесено к компетенции органов, осуществляющих уголовное преследование, и Службе внешней разведки и обеспечения национальной безопасности [Nesbitt, 2017, p. 570].

Подтверждает такое видение и судебная практика. В деле *Djilani v. Canada (Foreign Affairs)* Верховный суд Канады прямо сказал, что Закон 2011 г. был принят для пресечения попыток отмывания денег¹⁶.

Однако более корректно квалифицировать «связанные меры» в качестве способов обеспечения исполнения (enforcement) санкций. Это справедливо как для уголовной ответственности в качестве меры воздействия на нарушителей санкций, так и для ограничений согласно миграционному законодательству: экстрадиции, запрета на въезд¹⁷, лишения возможности получения временного или постоянного проживания по отдельным основаниям¹⁸.

Рассмотрение мер уголовной ответственности в качестве разновидности санкционных ограничений является особенностью канадской и отчасти американской доктрины [Charron, 2019, p. 11; Andreas, 2005, p. 5], где делается особый акцент на «криминализации» санкций, то есть на их переводе в компетенцию органов, осуществляющих уголовное преследование, а также на введении уголовного наказания за нарушение санкционных ограничений.

Судебная практика по спорам о защите прав и свобод лиц, внесенных в санкционные перечни

Наличие у физического или юридического лица права на оспаривание санкций зависит от юрисдикции и статуса лица. Согласно документам ООН (Резолюция 1730 (2006) «Процедура исключения из перечня», Резолюция 2255 (2015¹⁹) и Резолюция 2610 (2021²⁰)), этого права может не быть [Niederberger, Biersteker, 2022, p. 50].

Наличие права административно-го обжалования обычно включается в само решение о введении санкций. Например, в Постановлении о специальных экономических мерах (Иран)²¹ в статьях 11–14 устанавливается право лица обратиться к министру иностранных дел с заявлением об исключении его из списка. При этом аналогичной

16 *Djilani v. Canada (Foreign Affairs)*, 2017 FC 1178 (CanLII), at para 48. – URL: <https://www.canlii.org/en/ca/fct/doc/2017/2017fc1178/2017fc1178.html?searchUrlHash=AAAAAQAYRGppbGFuaSB2LiBDYW5hZGEGKEZvcuVpZ24gQWZmYmYlcyslDlwMTcgRk-MgMTE3OCAAQAAQ&resultIndex=1> (дата обращения: 22.03.2023).

17 EU sanctions against Russia explained. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/> (дата обращения: 22.03.2023).

18 *Figueroa v. Canada (Attorney General)*, 2019. – URL: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2019/2019scc1/2019scc1.html> (дата обращения: 22.03.2023).

19 Резолюция 2255 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7590-м заседании 21 декабря 2015 г. – URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/568fd25f4.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

20 Резолюция 2610 (2021), принятая Советом Безопасности на его 8934-м заседании 17 декабря 2021 г. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/408/00/PDF/N2140800.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.03.2022).

21 Special Economic Measures (Iran) Regulations SOR/2010–165 // Justice Laws Website – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2010–165/FullText.html> (дата обращения: 12.09.2023).

формулировки нет в Положении об исполнении резолюций Совета Безопасности ООН по Ирану²². В данном акте предусмотрена только административная процедура исключения из списка для лиц, которых спутали с лицами, включенными в санкционные списки. При этом, напротив, указано, что «настоящим актом не допускается никакое судебное разбирательство в Канаде по иску правительства Ирана, любого лица в Иране, лица, внесенного в список, ... или любого лица, ... действующего от имени такого лица в связи с любым контрактом или другой сделкой» (ст. 15).

В иных случаях, согласно оценке канадских юристов, право на судебное обжалование исходит не из внутреннего законодательства, а из международных договоров, в особенности из соглашений об избежании двойного налогообложения²³. Об этом косвенно также говорит приведенная цитата из Положения об исполнении резолюций Совета Безопасности ООН по Ирану.

Таким образом, право на судебное обжалование санкций в канадском праве презюмируется, в то время как административное определяется конкретными нормативными актами. Фактически эта особенность позволяет канадским судам отказывать заявителям в судебной защите²⁴.

Как было сказано выше, канадские суды придерживаются устаревшей по-

зиции в вопросе предоставления судебной защиты прав и законных интересов лиц, которые были внесены в санкционные списки. Однако сначала необходимо кратко передать суть данной позиции и объяснить, почему она была признана судебной системой ряда стран некорректной.

Ключевым делом, признавшим старую практику национальных судов в отношении вопроса отмены санкционных мер, стало дело *Kadi v. Commission*. Суть данного спора заключалась в следующем.

Активы заявителя (Яссина Кади) оказались заморожены в результате принятия регламента Комиссии ЕС от 19 октября 2001 г. № 2062/2001, принятого в свою очередь во исполнение Резолюции Совета Безопасности 1333 (2000), Резолюции 1617 (2005) и др., вводящих санкции против «Талибана», «Аль-Каиды» и иных террористических организаций, и в результате его внесения в санкционный список. Заявитель обратился в Суд ЕС, утверждая, что были нарушены его право на собственность, право быть заслушанным органом, принявшим решение о включении в список, а также право на эффективную защиту. Суд ЕС принял аргументы заявителя, объявил данные акты противоправными и нарушающими права человека. В решении Суда ЕС была подвергнута критике тактика региональных судов, которые использовали ссылки на ст. 25

22 Regulations Implementing the United Nations Resolutions on Iran SOR/2007–44 // Justice Laws Website. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2007-44/FullText.html> (дата обращения: 12.09.2023).

23 «Конфискация может быть оспорена на основании ст. 9 Соглашения между Правительством Канады и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поощрении и взаимной защите капиталовложений в качестве нарушения ст. 4 «Экспроприация». Ожидается появление пилотного дела в течение 2023 г., который послужит обязательным прецедентом для разрешения всех будущих споров, касающихся новых правил о конфискации» Webster J., Somera E., Xu J. 2023 CANADIAN TRADE OUTLOOK: ECONOMIC SANCTIONS // bakermckenzie.com. – 2023. – URL: <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/2023-canadian-trade-outlook-economic-sanctions/> (дата обращения: 22.03.2023).

24 Чуприянова П. Восьмой санкционный пакет ЕС // РСМД. – 2022. – 19 августа. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/vosmoy-sanktsionnyy-paket-es/> (дата обращения: 17.02.2023); Мельникова Ю. «Санкционный шторм» 2022 г. и его последствия для российской экономики // РСМД. – 2022. – 14 января. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/sanktsionnyy-shtorm-2022-g-i-ego-posledstviya-dlya-rossiyskoy-ekonomiki/> (дата обращения: 13.02.2023).

(резолюции Совета Безопасности обязательны к исполнению) и ст. 103 Устава ООН (обязательства по Уставу ООН имеют приоритет перед обязательствами по другим международным договорам), что позволяло им не признавать свою юрисдикцию и лишать заявителей права на судебную защиту.

Суд ЕС обратил внимание, что лицо, на которое были наложены санкции, фактически не имеет возможности напрямую обжаловать решение о наложении санкций в порядке административной процедуры. В изначальных же редакциях этих резолюций право на административное обжалование в Комитет по санкциям ООН отсутствовало. Однако сама процедура, по описанию Суда ЕС, «остается по-прежнему дипломатической и межправительственной»²⁵.

Суд указал, что Комиссия не способствовала Суду в установлении справедливости внесения заявителя в список, не предоставив ему конкретные основания внесения лица в санкционный перечень. При этом отмечено, что на уровне Совета Безопасности ООН отсутствовали (и отсутствуют до сих пор) гарантии эффективной судебной защиты лиц, внесенных в санкционные списки.

Схожие проблемы можно встретить в решениях канадских судов, однако они всё же восприняли международную практику и не настаивают на отсутствии своей юрисдикции. Также за счет поправок, принятых в апреле 2022 г., формально была решена проблема с правомочностью оснований внесения лиц в список по вопросу о конфискации имущества. Требование о конфискации, передаваемое министром иностранных дел в суд, обязано соответствовать определенным крите-

риям и иметь развернутое обоснование для конфискации. Факт внесения лица в санкционный перечень более не является достаточным основанием.

Однако основа позиции, критикуемой в деле *Kadi v. Commission*, осталась неизменной. Так же, как национальные суды в прошлом, канадские суды продолжают фокусироваться больше на правомерности самих актов и по возможности уходят от вопроса фактического нарушения прав и законных интересов затронутых санкциями лиц, а также соразмерности принимаемых мер и причин, послуживших для включения лиц в списки.

Вопрос о действии актов санкционного законодательства рассматривался наиболее полно в 11 спорах. В них представлены ситуации нескольких типов. Для их демонстрации предлагается рассмотреть следующие споры.

***Djilani v. Canada (Foreign Affairs)*, 2017.** Было подано заявление на исключение заявителя из санкционного списка *Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials (Tunisia) Regulations* (Постановление о заморозке активов коррумпированных иностранных должностных лиц, далее – Постановление) министру иностранных дел Канады. Однако его заявление было отклонено на том основании, что заявитель всё еще находился в статусе политически значимого лица (*politically exposed foreign person*). Кроме того, не были удовлетворены критерии, позволяющие приостановить или отменить действие Постановления.

Заявитель выдвинул следующие утверждения: Закон 2011 г. и Постановление нарушают его право на свободу и безопасность, а также пункт Канадской хартии прав и свобод, гарантирующий право быть выслушанным

25 Joined cases C-402/05 and C-415/05, Jassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and the Commission of the European Communities // [2008] ECR I-0635. Цит. по: [Исполинов, 2013, с. 29].

в суде; решение министра является необоснованным; министр превысил свои полномочия; процесс подачи заявления в соответствии со статьей 13 Закона нарушает принципы процессуальной справедливости.

В результате рассмотрения данного заявления суд отклонил все утверждения заявителя. Суд указал на то, что неспособность заявителя открывать счета в канадских банках не является нарушением его свобод²⁶. Таким образом, Закон и Постановление не нарушают конституционных прав и свобод заявителя.

Вторым основным выводом суда было то, что невозможно требовать соблюдения стандартов справедливости в том смысле и объеме, которые применяются в суде в отношении административной процедуры, которой является процедура рассмотрения заявки на исключение из санкционного списка.

Решение министра иностранных дел об отклонении заявления об исключении из списка также, по мнению суда, является обоснованным, поскольку заявитель и его родственники продолжали на момент рассмотрения заявления сохранять тесные связи с семьей Бена Али, а также получать от него финансовую поддержку. Задачей Закона в этой ситуации является предотвращение отмывания денег, чтобы родственники Бена Али не могли воспользоваться материальными средствами и привилегиями, которые семья заявителя получает в качестве беженцев.

***Figueroa v. Canada (Foreign Affairs and International Trade)*, 2015.** Заявитель г-н Фигероа был членом Фронта Фарабундо Марти за национальное освобождение (ФНОФМ) во время

гражданской войны в Сальвадоре, в результате чего ему было отказано в предоставлении статуса беженца, однако ему удалось добиться разрешения на постоянное проживание по другим основаниям. Тем не менее в итоге был выпущен приказ о его депортации из-за членства в прошлом в террористической группировке. Заявитель утверждал, что такие меры не должны к нему применяться, так как его спутали с лицом, занесенным в санкционный список, составленный в соответствии с *Постановлением об имплементации Резолюций СБ ООН о борьбе с терроризмом*.

В своем заявлении г-н Фигероа просит о выдаче судебного приказа (*mandamus*) с требованием к министру о выдаче ему документов и истребовании дела вышестоящим судом из нижестоящего суда для пересмотра (*certiorari*) с целью проверки правомерности решения министра.

Суд отклонил требования заявителя, аргументировав свое решение следующим образом: «Суд не располагает основаниями, которые позволили бы ему оценить, совершил ли министр ошибку непредставлением сертификата г-ну Фигероа» (сертификат о нераспространении действий санкций на конкретное лицо по определенным в Законе и соответствующем Постановлении основаниям)²⁷.

***Portnov v. Canada (Foreign Affairs)*, 2018 и *Portnov v. Canada (Attorney General)*, 2019.** Заявителю было отказано в исключении его из санкционного списка, составленного в соответствии с *Постановлением о заморозке активов коррумпированных иностранных должностных лиц (Украина)*. В данном деле решение о внесении заявителя

26 Djlani v. Canada (Foreign Affairs) 2017. – Абзац 65. – URL: <https://www.canlii.org/en/> (дата обращения: 22.03.2023).

27 Figueroa v. Canada (Foreign Affairs and International Trade), 2015. – Абзац 23. – URL: <https://www.canlii.org/en/> (дата обращения: 22.03.2023).

в список основывалось на результатах следственных действий, проведенных украинскими правоохранительными органами для расследования ряда уголовных дел о коррупции.

Суд при анализе позиции заявителя сделал попытку учесть аргументацию Суда ЕС, вынесшего решение **в пользу** заявителя по вопросу о внесении его в санкционный список²⁸. Тем не менее Суд не нашел достаточных оснований для исключения его из санкционного списка Канады. Такое решение основывается главным образом на аргументации ответчика (министр иностранных дел), указавшего, что для того, чтобы имя заявителя было убрано из санкционного списка, со стороны Украины должно быть направлено формальное письмо с соответствующим запросом. В силу того, что Украина направила официальные обращения министру иностранных дел, однако не рекомендовала заявителя к исключению из списка, заявление было отклонено. Другими словами, суд не принял во внимание факт неправомерных действий в отношении заявителя.

Второй аргумент суда в данном деле заключался в следующем. Суд отклонил довод заявителя о том, что согласно подразделу 4 (1) Закона 2011 г. министр иностранных дел должен при принятии решения о включении в список исходить из фактически вынесенного решения иностранного суда о незаконном присвоении имущества, а не из самого факта проведения расследования и судебного разбирательства. Суд посчитал, что такое узкое применение и толкование Закона 2011 г. противоречило бы цели его принятия и привело бы к ситуации,

при которой нормы закона признаются в большинстве случаев недействительными²⁹.

Суд сложно уличить в судебном правотворчестве, поскольку оригинальная формулировка подраздела 4(1) не уточняет, в какой конкретно форме иностранное государство должно направлять запрос о внесении лица в список и какие конкретно документы должны быть приложены к этому запросу. Достаточно простого *заявления* о незаконном приобретении имущества (*If a foreign state, in writing, asserts to the Government of Canada that a person has misappropriated property of the foreign state*). Приходится признать внимательность канадских судей.

Mohammadi v. Canada (Citizenship and Immigration), 2022. Это одно из немногих дел, решение по которому было вынесено в пользу заявителя. Это также единственный случай, когда суд признал наличие ошибки, совершенной ответственным административным лицом. Однако для этого фактически потребовалось изначально получить положительные решения двух зарубежных инстанций.

В 2020 г. заявителю было отказано в предоставлении права постоянного проживания на территории Канады. В период с 1999 по 2011 г. заявитель был исполнительным директором *Neka Novin Co.* Компания в 2013 г. была занесена в санкционные списки в Великобритании и ЕС. Компания также значится в Списке особо обозначенных граждан и заблокированных лиц (*Specially Designated Nationals And Blocked Persons List*), который ведется Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов

28 Portnov v. Canada (Foreign Affairs), 2018 FC 1248. – URL: <https://www.canlii.org/en/ca/fct/doc/2018/2018fc1248/2018fc1248.html?searchUrlHash=AAAAAQoUG9ydG5vdiB2LiBDYW5hZGEgKEZvcnVpZ24gQWZmYWlycykgMjAxOAAAB&resultIndex=1> (дата обращения: 22.03.2023). – Абзац 12.

29 Portnov v. Canada (Foreign Affairs) 2018. – Абзац 30.

Соединённых Штатов (далее – Управление). Об этом заявителю было сообщено в письме от визового офицера (*visa officer*), в котором также содержалось отрицательное решение относительно разрешения на постоянное пребывание. Офицер также активно ссылаясь на информацию, размещенную на ресурсе *Iran Watch* (создан НКО *Wisconsin Projection Nuclear Arms Control*).

Заявитель объясняет, что он обратил внимание визового офицера на то, что *Neka Novin Co.* на момент подачи заявления о постоянном проживании была исключена из британского и европейского списков. Компании пока что не удалось получить ни положительного, ни отрицательного ответа от Управления. Визовый офицер предоставил дополнительную аргументацию своего решения, указав на то, что компания находится в канадском санкционном списке, являющемся частью *Постановления о специальных экономических мерах (Иран)*.

Суд посчитал решение визового офицера необоснованным. Суд определил, что визовый офицер не принял к сведению тот факт, что *Neka Novin Co.* незамедлительно обратилась в ответственные органы по поводу своего включения в британский и европейский списки (при этом суд не сделал акцент на положительном решении об исключении компании из этих списков). Таким образом, решение офицера о том, что компания и, как следствие, заявитель представляют угрозу для национальной безопасности Канады, является необоснованным.

Любопытно, что суд не принял к сведению то, что компания до сих пор находится в санкционном списке Канады. Суд также не дал конкретных комментариев по этому основанию.

Поправки в санкционное законодательство, принятые в апреле 2022 г.

Данное событие является довольно примечательным. Билль *C-19 An Act to implement certain provisions of the budget tabled in Parliament on April 7³⁰* ввел ряд существенных поправок в Закон о специальных экономических мерах и Закон о правосудии для жертв незаконных действий со стороны иностранных должностных лиц (далее – поправки). Сами изменения в нем аналогичны и сводятся к тому, что по запросу министра иностранных дел суд издает распоряжение (*order*) о конфискации имущества у лиц, внесенных в санкционные списки, и после консультации с министром финансов может использовать средства, полученные в результате конфискации имущества, для:

- восстановления иностранного государства, пострадавшего в результате серьезного нарушения международного мира и безопасности;
- восстановления международного мира и безопасности;
- компенсации жертвам серьезного нарушения международного мира и безопасности, грубых и систематических нарушений прав человека или актов значительной коррупции.

Это первый в мире случай законодательного закрепления использования средств от конфискации имущества лиц, к которым применены односторонние меры, для «возмещения ущерба».

Процедура компенсации заключается в направлении заявления в суд о выдаче приказа о том, что факт компенсации не повлиял на права и интересы лица, и о предписании министру иностранных дел выплатить соответствующую компенсацию любым заинтересованным

30 Government Bill (House of Commons) C-19 (44-1) – Royal Assent – Budget Implementation Act, 2022, No. 1 – Parliament of Canada. – URL: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/44-1/bill/C-19/royal-assent> (дата обращения: 22.03.2023).

лицам, кроме тех, в отношении которых издан указ о запрещении определенных видов деятельности и которые совершили следующие деяния: внесудебные казни, пытки или другие грубые нарушения прав человека, коррупционные действия, контроль над ними или соучастие в них и т.д. На подачу такого заявления дается 30 дней с даты конфискации имущества. После получения приказа и консультаций с министрами финансов и иностранных дел министр внутренних дел, уполномоченное должностное лицо (министр коммунального хозяйства Канады), принимает решение о выплате суммы, не превышающей дохода от реализации конфискованного имущества для выплаты компенсации жертвам.

В поправках дается ссылка на Закон об управлении конфискованным имуществом (*Seized Property Management Act*). Он предусматривает конфискацию имущества лица, признанного виновным в совершении деяний, установленных в Законе о подкупе иностранных публичных лиц (*Corruption of Foreign Public Officials Act 1998*; не путать с Законом Сергея Магнитского, так как документ является актом национального уголовного законодательства и действует в первую очередь в отношении канадцев). Раздел 11 может послужить опорной схемой для передачи дохода от реализации конфискованного имущества³¹. Генеральный прокурор может, с одобрения генерал-губернатора, заключить соглашение с правительством любого иностранного госу-

дарства, касающееся взаимного обмена доходами от реализации конфискованного имущества и активов.

Эта ссылка важна в пояснении механизма контроля за тем, чтобы переданные средства использовались по целевому назначению. При этом вопросы о валюте транзакции, об учете инфляции и многие другие технические вопросы транзакций в Билле не разрешены.

Пока однозначно о последствиях такой политики говорить нельзя. Канадские юристы рекомендуют ожидать в скором времени первые судебные разбирательства. И как минимум два иска уже находятся в процессе подготовки. В течение полугода и года соответственно после вступления поправок в силу Канада начала их апробацию³². Речь идет о 26 млн долларов российского бизнесмена Романа Абрамовича в банке *Citco Bank Canada*³³ и самолете Ан-124, принадлежащем крупнейшему грузовому авиаперевозчику России – Группе «Волга-Днепр»³⁴. В обоих случаях применен Закон о специальных экономических мерах – параграф *b* ст. 4 (1) и подпункт *b* ст. 4 (1.1). Это означает, что был издан указ об аресте или удержании имущества, расположенного в Канаде, которым владеет иностранное лицо, указанное в этом приказе. Основанием ареста является серьезное нарушение международного мира и безопасности, которое привело или может привести к серьезному международному кризису.

По мнению канадских законодателей, процедура является легитимной,

31 *Seized Property Management Act*, SC 1993, c 37, s 11. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/S-8.3/FullText.html> (дата обращения: 22.03.2023).

32 Canada starts first process to seize and pursue the forfeiture of assets of sanctioned Russian oligarch // www.canada.ca. – 2022. – URL: <https://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2022/12/canada-starts-first-process-to-seize-and-pursue-the-forfeiture-of-assets-of-sanctioned-russian-oligarch.html> (дата обращения: 28.08.2023).

33 Order Respecting the Restraint of Property Situated in Canada (Roman Arkadyevich Abramovich) SOR/2022–279 // Justice Laws Website. – 2022. – URL: [https://laws.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2022–279/FullText.html](https://laws.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2022-279/FullText.html) (дата обращения: 08.09.2023).

34 Order Respecting the Seizure of Property Situated in Canada (Volga-Dnepr Airlines or Volga-Dnepr Group) SOR/2023–120 // Justice Laws Website. – 2023. – URL: [https://laws.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2023–120/FullText.html](https://laws.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2023-120/FullText.html) (дата обращения: 08.09.2023).

так как направлена против преступлений международного характера или международных преступлений, является сложной и многосоставной, включая в себя ряд согласований между государственными органами, из числа которых итоговое решение принимает суд. Однако специалисты справедливо выражают опасение, что данная мера не просто лишает иностранных инвесторов собственности, но и затрудняет дальнейшее судебное восстановление в правах на нее, включая международные инвестиционные механизмы³⁵.

Заключение

Санкционное законодательство остается инструментом национальной внешней и внутренней политики. Канада через законодательные и судебные механизмы затрудняет вывод активов и обжалование включения в санкционные списки вне зависимости от причины такого включения. Наиболее ярко это отражается в позиции судов, которые в мотивировочной части решений не дают детального анализа норм оспариваемых актов или действий, совершенных органами власти во их исполнение. Основа позиции, критикуемой в деле *Kadi v. Commission*, осталась неизменной. Так же, как национальные суды в прошлом, канадские судьи продолжают фокусироваться больше на правомерности самих актов и по возможности уходят от вопроса фактического нарушения прав и законных интересов затронутых санкциями лиц, а также соразмерности принимаемых мер и причин, послуживших для включения лиц в списки. Поправки в санкционное законодательство Канады, принятые в апреле 2022 г., создали

задел для конфискации собственности иностранных лиц. Под новый механизм уже попали активы российского бизнеса, что с точки зрения международного инвестиционного права имеет перспективу на обжалование.

Список литературы

Арапова Е.Я., Кудинов А.С. Особенности санкционного регулирования в США, ЕС и Великобритании: сравнительный анализ // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 6. – С. 151–165. – DOI: 10.17976/jpps/2022.06.11.

Исполинов А.С. Суд Европейского союза, Яссин Кади и статья 103 устава ООН // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6 (93). – С. 27–35.

Кёхлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 27–47. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02.

Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / под ред. В.П. Кашепова. – Москва : ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2018. – 280 с.

Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2017. – 447 с.

Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 136–153. – DOI: 10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153.

Тимофеев И.Н. Почему вторичные санкции эффективны? Опыт принудительных мер властей США против американского и зарубежного бизнеса // Международные процессы. – 2019. –

35 Oromoni A. Feds introduce amendments to seize and redistribute assets of sanctioned Russians // canadianlawyermag.com. – 2022. – May 22. – URL: <https://www.canadianlawyermag.com/news/general/feds-introduce-amendments-to-seize-and-redistribute-assets-of-sanctioned-russians/366851> (дата обращения: 16.04.2023).

Т. 17, № 3 (58). – С. 21–35. – DOI: 10.17994/IT.2019.17.3.58.2.

Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 136–152. – DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152.

Andreas P. Criminalizing consequences of sanctions: Embargo busting and its legacy // International Studies Quarterly. – 2005. – Vol. 49, N 2. – P. 335–360.

Blanchard J.-M.F., Ripsman N.M. Asking the right question: When do economic sanctions work best? // Security Studies. – 1999. – Vol. 9, N 1. – P. 219–253.

Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness Of Targeting Persons From Third Countries // Boston University International Law Journal. – 1999. – Vol. 17, N 2. – P. 54–55.

Charron A. Expert Roundtable on Canadian Economic Sanctions: Summary

of Findings and Recommendations. – University of Manitoba, 2019. – 16 p. – URL: <https://umanitoba.ca/arts/sites/arts/files/2022-07/Canadian-Economic-Sanctions-Nov-2019.pdf> (дата обращения: 08.09.2023).

Nesbitt M. Canada's "Unilateral" Sanctions Regime Under Review: Extraterritoriality, Human Rights, Due Process, and Enforcement in Canada's Special Economic Measures Act // Ottawa Law Review. – 2017. – Vol. 48, N 2. – P. 509–576.

Niederberger A., Biersteker T. UN Individual Sanctions Listing and Delisting Patterns and Their Interaction with Autonomous Measures: Considerations for Mediators. – New York : United Nations University, 2022. – 67 p.

Rosen A. Canada's Use of Economic Sanctions for Political and Human Rights Purposes // University of Toronto Faculty of Law Review. – 1993. – Vol. 51, Winter. – P. 2–53.

Law and Politics

DOI: 10.31249/kgt/2024.01.06

Features of Canada's Sanctions Legislation and Trends in Sanctions Appeal Jurisprudence

Anastasiya A. LOPUSHINSKAYA

Master's Student of the MGIMO University International Law School
MGIMO-University
Vernadsky Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454
E-mail: lopushinskaya_a_a@my.mgimo.ru
ORCID: 0009-0004-1457-9970

Aleksey S. KUDINOV

PhD (Law), Research Fellow at Center of Sanction Policy Expertise
MGIMO-University
Vernadsky Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454
E-mail: kudinov-as@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9223-7678

Ekaterina Ya. ARAPOVA

PhD (Econ.), Director of Center of Sanction Policy Expertise, Leading Research Fellow
MGIMO-University
Vernadsky Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454
E-mail: arapova_katrin@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8765-9825

CITATION: Lopushinskaya A.A., Kudinov A.S., Arapova E.Ya. (2024). Features of Canada's Sanctions Legislation and Trends in Sanctions Appeal Jurisprudence. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 1, pp. 105–121 (in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.01.06

Received: 18.06.2023.

Revised: 01.10.2023.

ABSTRACT. *The authors have considered Canada's sanctions legislation, as well as the jurisprudence of its application. As a result, they have quantified the existing sanctions regimes and made a classification distinction between thematic and regional sanctions. It was found that among the sanctions regime legally formalized*

in Canada, 5 are thematic sanctions and 25 are regional ones. It is determined that the regulatory framework is formed by 4 laws and 27 by-laws. In addition to direct sanctions restrictions (entry ban, asset freezing), the Canadian system of sanctions provides for related measures such as criminal prosecution for violations of the

sanctions regimes and restrictions under the migration law. The authors conclude that the right to judicial review of sanctions in Canadian law is presumed, while administrative appeal is determined by specific regulations. Canadian courts in sanctions appeals focus more on the legality of the acts themselves and move away from the question of the actual violation of the rights and legitimate interests of the sanctioned persons, as well as the proportionality of the measures taken and the reasons for the listing. The amendments to the Canadian legislation adopted in April 2022 effectively legalized the confiscation of property under the sanctions restrictions, which was the world's first departure from the classic formula of blocking assets while retaining the property rights of the sanctioned person. The authors conclude that the innovation is legally weak and that it is highly likely to be subject to judicial appeal.

KEYWORDS: *Canada, sanction policy, unilateral restrictive measures, case law, legislation, decisions of international courts, freezing of assets.*

References

- Andreas P. (2005). Criminalizing consequences of sanctions: Embargo busting and its legacy. *International Studies Quarterly*. Vol. 49, no. 2, pp. 335–360.
- Arapova E.Ya., Kudinov A.S. (2022). Features of sanctions regulation in the US, EU and UK: comparative analysis. *Polis: Political Studies*. No. 6, pp. 151–165 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2022.06.11.
- Blanchard J.-M.F., Ripsman N.M. (1999). Asking the right question: When do economic sanctions work best? *Security Studies*. Vol. 9, no. 1, pp. 219–253.
- Buyts C.G. (1999). United States Economic Sanctions: The Fairness Of Targeting Persons From Third Countries. *Boston University International Law Journal*. Vol. 17, no. 2, pp. 54–55.
- Charron A. (2019). *Expert Roundtable on Canadian Economic Sanctions: Summary of Findings and Recommendations*. University of Manitoba, 16 pp. Available at: <https://umanitoba.ca/arts/sites/arts/files/2022-07/Canadian-Economic-Sanctions-Nov-2019.pdf>, accessed 08.09.2023.
- Ispolinov A.S. (2013). Court of Justice of the European Union, Yassin Kadi and Article 103 of the UN Charter. *Russian Juridical Journal*. No. 6 (93), pp. 27–35 (in Russian).
- Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya... (2018). Kashepov V.P. (ed.). *Criminalization and decriminalization as forms of transformation of criminal legislation*. Moscow: Yuridicheskaya firma KONTRAKT, 280 pp. (in Russian).
- Kochler H. (2019). Sanctions and international law. *International Organizations Research Journal*. Vol. 14, no. 3, pp. 27–47 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02.
- Marchenko M.N. (2017). *Judicial Law-making and Judicial Law: A Textbook*. Moscow: Prospekt, 447 pp. (in Russian).
- Nesbitt M. (2017). Canada's "Unilateral" Sanctions Regime Under Review: Extraterritoriality, Human Rights, Due Process, and Enforcement in Canada's Special Economic Measures Act. *Ottawa Law Review*. Vol. 48, no. 2, pp. 509–576.
- Niederberger A., Biersteker T. (2022). *UN Individual Sanctions Listing and Delisting Patterns and Their Interaction with Autonomous Measures: Considerations for Mediators*. New York: United Nations University, 67 pp.
- Rosen A. (1993). Canada's Use of Economic Sanctions for Political and Human Rights Purposes. *University of Toronto Faculty of Law Review*. Vol. 51, Winter, pp. 2–53.
- Silaeva V.A. 2021. The effectiveness of sanctions in international politics. *Vestnik MGIMO*. Vol. 14, no. 4, pp. 136–153 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2021-4-79-136-153.

Timofeev I.N. (2019). Why are secondary sanctions effective? Experience of coercive measures by US authorities against American and foreign businesses. *International Trends*. Vol. 17, no. 3 (58), pp. 21–35 (in Russian). DOI: 10.17994/IT.2019.17.3.58.2.

Timofeev I.N. (2022). Questionable effectiveness? Sanctions against Russia before and after February. *Rossiya v global'noj politike*. Vol. 20, no. 4, pp. 136–152 (in Russian). DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-4-136-152.